

Иван дурак и Яга-баба

Жил-был старик да старуха. У них был сын Иван-дурак. Вот Иван-дурак стал отпрашиваться от отца да от матери рыбу удить: «Где, — говорит, — рыбка клюнет, тут и стану удить!» — Старик да старуха подумали, подумали, да отпустили Ивана-дурака.

Вот он шел да шел, дошел до избушки: стоит избушка, на куричьей голяшке повертывается. — «Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала.

Вот Иван-дурак зашел в избушку, а в ней середе полу лежит Яга-баба: «Фу-фу-фу! Русска коска сама на двор зашла!» — Взяла да и заперла его в голбец. «Я тебя завтра велю изжарить меньшей дочери».

Вот на другой день поутру растопилась печка. Меньшая-та дочь вышла и говорит: «Выходи, Иван-дурак, из голбца-то! — Вот Иван-дурак вышел, она и говорит: «Садись, Иван-дурак, на лопату-ту!» — Иван-дурак сел, а сам руки и ноги расшарашил. Она и говорит: «Встань, Иван-дурак, с лопаты-то, я тебя поучу! — Вот как,— говорит, — сядь!» — Сама и села на лопату-ту. Иван-дурак бросил ее в печку да заслонкой и припер. Маленько погода вынул ее и положил на голбчик. А сам опять в голбец ушел.

Яга-баба вышла и стала есть. Съела да и говорит: «Покататься бы мне, поваляться бы мне на Ивановых-то косточках». — А Иван-дурак сидит в голбце да и говорит: «Покатайся-ка ты, поваляйся-ка ты на дочериних-ка косточках!» — «Ах ты, варнак эдакой! Завтра велю средней дочери изжарить тебя!»

Опять на другой день печка истопилась. Средня-та дочь и говорит: «Выходи, Иван-дурак, из голбца-та — Иван-дурак вышел — «Садись, — говорит, — Иван-дурак на лопатку-ту!» — Иван-дурак сел, руки и ноги расшарашил. — «Не так! — говорит, — дай-ка я тебя поучу!» — Села на лопату-ту; он ее взял да и бросил. Вот изжарил ее, вынул из печи, положил на голбчик, а сам опять в голбец ушел.

Яга-баба наелась да и говорит: «Покататься бы мне, поваляться бы мне на Ивановых-то косточках!» — А Иван-дурак сидит в голбце-то и говорит: «Покатайся-ка ты, поваляйся-ка ты на дочериних-то косточках!» — «Ах, ты,

варнак эдакой! Завтра велю большой дочери изжарить тебя!»

Ну и вот, на третий день истопилась печка. Болопа-та дочь вышла и говорит: «Вылезай, Иван-дурак, из голбца-та! — Иван-дурак вылез. Она и говорит: «Садись на лопату-ту!» — Иван-дурак сел, руки и ноги расшаршил. — «Не умеешь ты садиться-то! Дай-ка я тебя поучу!» — И села сама на лопату-ту. Иван-дурак ее взял да и бросил в печку; изжарил и положил на голбчик, а сам опять спрятался в голбец.

Вот пришла Яга Ягинишна, съела дочь-ту да и сама говорит: «Покататься бы мне, поваляться бы мне на Ивановых-то косточках!» — А Иван-дурак и говорит: «Покатайся-ка ты, поваляйся-ка ты на дочериных-то косточках!» — «Ах ты, варнак эдакой! Завтра я тебя сама испеку!»

Вот на другой день печку истопила да и говорит: «Ну-ка, Иван-дурак, садись на лопату-ту!» — Он сел и опять так же — руки и ноги расшаршил. — «Ой ты, Иван-дурак, не умеешь садиться-то! Дай-ка я тебя поучу!» — Села сама Яга Ягинишна, а Иван-дурак бросил ее в печку; припер заслонку бадагом, а сам склал их-то именье на íху же лошадь да и уехал домой.

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными.)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку ["Баба-яга и жихарь"](#).